

Основоположник русской классической музыки

К 100-летию со дня
смерти М. И. Глинки

Сегодня весь музыкальный мир отмечает юбилейную дату — столетие со дня смерти М. И. Глинки, первого русского композитора-классика, возвысившего русскую музыку до уровня величайших достижений национальной культуры и утвердившего ее ведущую мировую роль. Обобщив результаты всего предшествующего развития русской музыки, Глинка положил начало новому, классическому ее периоду. Мужественная и оптимистичная музыка Глинки глубоко народна. «Создает музыку народ, а мы, художники, только ее аранжируем», — в этих словах Глинки, сказанных им А. И. Серову, выражена глубокая мысль о том, что лишь на почве народного творчества может быть создано настоящее, способное жить и развиваться искусство.

Значение Глинки в русской музыке справедливо сравнивают с исторической ролью Пушкина в русской литературе. Исключительная широта постижения русской национальной действительности, высокая идейность, правдивость, реалистическая глубина и сила образов в соединении с совершенством художественной формы сделали творчество Глинки образцом для последующих поколений русских композиторов.

Михаил Иванович Глинка родился 1 июня 1804 года в селе Новоспасском, Смоленской губернии. Детские годы его проходят в обстановке тихого усадебного быта, ровное течение которого было нарушено

лишь событиями 1812 года, когда семейство Глинок вынуждено было покинуть свое гнездо.

Первые музыкальные впечатления Глинки связаны с народной песней, которую он слышал от крестьянских певцов, а также в исполнении крепостного оркестра, принадлежавшего дяде композито-

ра. «...И может быть эти песни, слышанные мною в ребячестве, — отмечает Глинка, — были первою причиною того, что впоследствии я стал преимущественно разрабатывать народную русскую музыку».

Творческие опыты Глинки в двадцатые годы довольно многочисленны и разнообразны: от песен, романсов и мелких фортепианных произведений до набросков крупных оркестровых сочинений. В 1830 году Глинка уехал за границу, стремясь пополнить свои музыкальные знания. После трехлетнего пребывания в Италии Глинка направился через Вену в Берлин, где некоторое время занимался у известного музыкального теоретика З. Дена.

За время пребывания за границей композитор работал над двумя крупными инструментальными сочинениями: «Каприччио на русские темы» для фортепиано в 4 руки и «Увертюрой-симфонией» на темы двух русских народных песен. За границей Глинка написал также секстет для фортепиано и струнных инструментов, «Патетическое трио» для фортепиано, кларнета и фагота, фортепианные вариации на тему песни «Соловей» А. Алябьева, романсы «Венецианская ночь», «Победитель», «Дубрава шумит» и другие сочинения.

По возвращении в Россию Глинка принялся за осуществление своей идеи о русской национальной опере. В. А. Жуковский подсказал ему сюжет «Ивана Суса-

нина». Премьера «Ивана Сусанина» состоялась в петербургском Большом театре 27 ноября (9 декабря) 1836 года с участием выдающихся русских певцов О. Петрова, А. Воробьевой. Принятая официальными кругами благосклонно из-за направленной либретто, опера однако шокировала великосветских «меломанов» своим «музыкальным характером». Передовые круги общества отнеслись к «Ивану Сусанину» восторженно.

В центре творческого наследия Глинки находятся две оперы — «Иван Сусанин» и «Руслан и Людмила». Несмотря на различные сюжеты, оперы эти близки и родственны по своей народно-героической направленности. В основе их лежит идея подвига, прославления мужества, отваги и верности долгу, связанная с воспеванием непобедимой мощи и величия русской земли и русского народа.

«Иван Сусанин» и «Руслан и Людмила» положили прочную основу русской классической опере и определили ее значение как лучшей оперы в мире. Не менее важное место занимают в русской музыке и симфонические произведения Глинки. Дав образцы блестящего симфонического мастерства уже в своих операх, Глинка достигает вершины своего творчества как симфонист в оркестровых сочинениях — в «Арагонской хоте», «Ночи в Мадриде» — и особенно в гениальной «Камаринской». Известное выражение П. И. Чайковского о том, что в «Камаринской», «как весь дуб в желуде» содержится вся русская симфоническая школа, служит

верной оценкой этого произведения, поднявшего русскую народную музыку на уровень высокого симфонического обобщения.

Романсы Глинки отличаются богатством и разнообразием формы, тонкой индивидуализацией средств музыкального выражения. К числу лучших вокальных сочинений Глинки относятся романсы на слова Пушкина («Не пой, красавица, при мне», «Я здесь, Инезиля», «Ночной эфир», «В крови горит огонь желанья», «Я помню чудное мгновенье», «Мери», «Уйдите, волнения страсти» и другие.

В последние годы жизни М. И. Глинка имел уже прочно объединившийся круг музыкальных соратников, последователей и единомышленников, особенно в лице братьев Стасовых и А. И. Серова — энергичных пропагандистов глинкинского творчества.

История культуры по праву именует Глинку отцом русской музыки — им он стал именно потому, что знал и горячо любил народное искусство. Для советских композиторов Глинка всегда будет учителем, создавшим классические образцы подлинно народной, реалистической музыки. Радостно вновь и вновь слышать вечно живую, вдохновенную музыку Глинки. В советской стране его произведения обрели новую жизнь, глубочайший смысл и значение — это является лучшим памятником великому композитору.

Т. ПЛОХИХ,
преподаватель Усть-Каменогорского
музыкального училища.